

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В. И. Максимов

ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ РУССКОГО БАЛЕТА
К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ В. М. КРАСОВСКОЙ
И 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ И. Д. БЕЛЬСКОГО

Творческое и научное наследие Веры Михайловны Красовской огромно. Это стало возможным благодаря ее колоссальной работоспособности. Ежедневный литературный труд стал образом жизни Веры Михайловны. В результате — четыре тома истории мирового балета, четыре тома истории русского балета, монографии о великих мастерах и множество статей. Все творчество было направлено на создание этой полной картины истории и современного состояния искусства. Красовская создала основу, на которой строится теперь осмысление отдельных явлений и сложных процессов, происходящих в балете. Она выработала научные критерии, которые применяются в балетоведении и развитие которых дает возможность оценить новые формы современного искусства.

При этом В. М. Красовская всегда находила время на педагогическую деятельность, на работу с аспирантами и редактирование балетных изданий.

Книга «Профили танца» стала подведением итогов ее титанической деятельности. Впервые изданная в 1999 г., она была собрана самим автором за несколько месяцев до кончины. Тематически она объединяет работы о мастерах Мариинского театра XX в. Однако эти имена возникают в контексте всей истории русского балета. Каждый актерский портрет, каждая роль вписываются в историческую эволюцию. Возникает и более широкий контекст — мировой культуры. Чего стоит, например, очерк о Нижинском, где творчество танцовщика тонко сопоставляется с поэзией Велимира Хлебникова!

В книге собраны статьи, написанные в течение нескольких десятилетий — с 1959 по 1998 гг. Какое разнообразие жанров и подходов к проблемам искусства раскрывается за эти сорок лет в театре! И мы ясно видим становление и эволюцию научно-художественного метода изучения искусства балета.

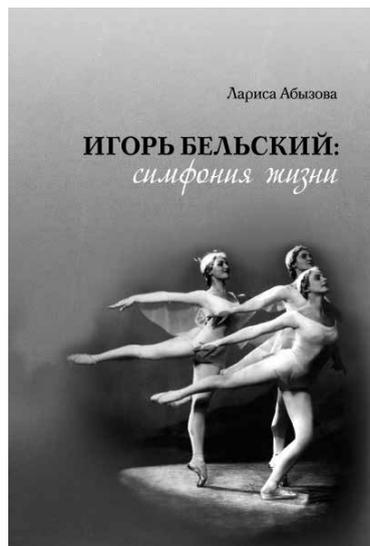
Книга В. М. Красовской показывает современное значение традиции изучения искусства балета.

Вера Михайловна воспитала несколько поколений историков балета и критиков, создала ленинградскую балетоведческую школу. Одним из очевидных представителей которой является Лариса Ивановна Абызова — доцент Академии, историк балета, автор диссертации об Игоре Дмитриевиче Бельском. Книга «Игорь Бельский: симфония танца» — о выдающемся танцовщике и балетмейстере, художественном руководителе Академии Русского балета — была опубликована впервые пятнадцать лет назад. Время доказало актуальность и научную глубину этой книги.

Среди имен крупнейших российских балетмейстеров XX в. имя И. Д. Бельского долгое время было обойдено вниманием в науке. Сочинение Л. И. Абызовой восполняет этот пробел. Важнейшее звено в развитии ленинградской послевоенной балетной сцены оказалось восстановленным. Особо важно, что деятельность Бельского рассмотрена всесторонне. Показано его творчество в качестве артиста балета и балетмейстера, педагога и теоретика. Эти аспекты деятельности анализируются в их взаимодействии, в неразрывной связи и дополнении друг друга.

Несомненную ценность имеет использование записей бесед автора с самим героем книги, сделанных в последние годы его жизни, а также записи бесед с А. П. Петровым, артистами балета Н. М. Дудинской, О. Г. Соколовым, А. А. Макаровым. Используются собственноручные записи и дневники балетмейстера, материалы из его личного архива. В этом одна из главных заслуг сочинения: выявление и обобщение разнообразных архивных материалов, скрупулезное собирание всех возможных критических статей, создание подробной летописи творческой жизни Бельского. Биографический аспект находится на первом плане, но биография становится отправной точкой для выявления общих художественных принципов, для выявления уникального балетмейстерского метода.

Автору удастся рассмотреть балеты Бельского как явление балетного симфонизма, доказать возрождение им принципов хореографического симфонизма начала XX в. и развития этих принципов на совершенно новом уровне. Естественно, принципы создания балета-симфонии противопоставляются принципам драмбалета, однако противоборство этих художественных систем сопряжено и с их взаимовлиянием. Л. И. Абызова опирается на книгу В. М. Красовской «Статьи о балете», где, в частности, говорится о выражении балетного симфонизма «в обобщенных, многозначных, изменчивых образах, которые борются, взаимодействуют, растворяются один в другом и вырастают один из другого» (с. 20). В. М. Красовская и Ф. В. Лопухов пишут о том, что хореографический симфонизм развивается по собственным законам балетного искусства. Действительно,

подобный балетный спектакль является аналогом симфонической музыки, но существует по иным законам.

Подробнейшим образом рассмотрена деятельность Бельского — артиста балета. Его лучшие роли (Шурале, Тибальд, Шут, Северьян и др.) показаны в сравнении с трактовками других исполнителей. Подробнейшим образом собрана вся имеющаяся информация о постановках и восприятии современниками выдающихся балетов Бельского «Берег надежды», «Ленинградская симфония», «Одиннадцатая симфония». Показано, как рождались замыслы, обретался сценический язык, какую роль играла музыка, как интерпретировали исполнители замысел балетмейстера. Эти балеты были несомненным новаторством в хореографии и решительно изменили путь развития советского балета. Балеты Бельского и, прежде всего, «Ленинградская симфония», стали событием не только истории хореографии, но и всей культурной ситуации 1960-х гг. Здесь наиболее решительно и художественно был продемонстрирован отказ от принципов соцреализма, возможности условного языка и философского обобщения в обращении к современным и животрепещущим темам.

Обращаясь к «сюжетным балетам» Бельского, Л. И. Абызова дает анализ краткий, но наиболее эффективный. Так характеристика «Конька-Горбунка» дается как взаимодействие трех эстетических категорий: фольклорной, гротескной и сказочной, а содержание балета раскрывается как столкновение музыкальной и хореографической структур. Говоря о теоретическом наследии хореографа, Л. И. Абызова показывает развитие Бельским терминов и понятий Ф. В. Лопухова.

Историческое значение монографии о Бельском очевидно. Переизданные книги показывают преемственность поколений балетоведения и эффективность метода петербургской школы.